

На правах рукописи

ЕРМАХАНОВА САЛТАНАТ АМАНГЕЛДЫКЫЗЫ

**ФЕНОМЕН МОДЕРНИЗАЦИИ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В
СОЗНАНИИ СУБЭЛИТАРНЫХ ГРУПП:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Новосибирск – 2008

Диссертация выполнена в отделе социальных проблем Института экономики и организации промышленного производства СО РАН

Научный руководитель: доктор социологических наук
Корель Людмила Васильевна

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Гусейнов Рифат Мир-Ахмед оглы

доктор социологических наук
Чирикова Алла Евгеньевна

Ведущая организация: Институт философии и права ОИИФФ СО
РАН, сектор этносоциальных
исследований отдела социологии

Защита состоится «19» декабря 2008 г. в 16-00 в конф.-зале на заседании диссертационного совета Д.003.001.03 при Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН по адресу: 630090, Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.
Автореферат разослан «18» ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.э.н.

Г.П. Гвоздева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы. Казахстан является партнером и ближайшим соседом России в геополитическом пространстве, с которой он имеет тесные социально-экономические и культурные связи, а кроме того и самую протяженную из стран СНГ общую границу. Эти обстоятельства активизируют повышенный интерес российской научной общественности к тем процессам, которые происходят сегодня в Казахстане, и в частности, самому важному и фундаментальному из них – модернизации.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена социальной и научной ситуацией. Социальная ситуация состоит в том, что модернизация в Казахстане также, как и других в постсоветских странах, сопровождается радикальными «сломками» и переменами в различных сферах общественной жизни. Это вызвало в первой половине 90-х гг. утрату ряда важных позиций и ознаменовалось промышленным спадом, падением профессионально-образовательного уровня населения, в том числе и из-за массового оттока из страны высококвалифицированных русскоязычных специалистов, безработицей, снижением уровня жизни, утратой социальных гарантий, правовой и социальной незащищенностью многих групп населения, в первую очередь, сельского населения, работников бюджетной сферы, лиц пожилого возраста и пр.

Сегодня Казахстан претворяет в жизнь амбициозный модернизационный проект. Вектор развития казахстанского общества во многом определяют действия социальных групп, имеющих власть (или непосредственный доступ к власти), т.е. элитарных и субэлитарных групп. Иными словами, цели, формы, темпы и характер модернизационных преобразований в стране зависят, в частности, от готовности относительно узких элитарных групп осознать и соотнести их как со своими частными интересами, так и устремлениями других социальных групп, а также от готовности первых найти путь к межгрупповому компромиссу и солидарности по широкому кругу проблем, например, таких, как выбор предпочтительной модели модернизации в континууме «Восток – Запад», активации роли социокультурной составляющей модернизационного процесса и др. Такого рода видение проблемы в значительной мере определило направленность исследования – изучение особенностей социокультурных аспектов модернизации казахстанского общества в контексте позиций, оценок, представлений, интерпретаций субэлитарных групп.

Научная ситуация связана с недостаточной изученностью проблемы модернизации казахстанского общества. Актуальность

подобных исследований состоит в накоплении фактологических данных для анализа сложившейся ситуации и коррекции хода модернизации, проводимой в Казахстане с большими социокультурными, политическими и экономическими издержками.

Объектом диссертационного исследования является модернизация современного казахстанского общества.

Предмет исследования – отражение в общественном сознании субэлит актуальных вопросов модернизации, в том числе социокультурной направленности.

Эмпирическим объектом исследования выступают субэлиты Казахстана – высококвалифицированный управленческий персонал преимущественно высшего звена и профессионально-компетентные специалисты высокого ранга, занятые в сферах: 1) государственной службы, 2) торгово-промышленного бизнеса, 3) науки, культуры и высшего образования, 4) социальной работы и социальных услуг. Иными словами, в выборку вошли представители ряда ключевых (с точки зрения общественных преобразований) субэлитарных групп – агентов модернизационного процесса.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы на конкретном эмпирическом социолого-статистическом материале попытаться выявить актуальные диспозиции (мнения, оценки, ориентации и пр.) современных казахстанских субэлит относительно наиболее существенных особенностей социокультурной модернизации казахстанского общества.

Для достижения отмеченной цели были поставлены следующие **задачи**:

I. Теоретические:

1. Выявить и систематизировать основные теоретико-методологические подходы к изучению модернизации в социологической науке, в том числе проследить процесс становления современных теорий модернизации с точки зрения присутствия и места в них социокультурного фактора.

2. Проанализировать содержание понятия «модернизация» в контексте современных научных представлений, а также сопряженных с ним производных (частных) понятий: социокультурная модернизация, «потенциал модернизации (модернизационный потенциал)», социокультурная база модернизации, социокультурный потенциал модернизации как социологических категорий.

3. Разработать классификационную схему, систематизирующую различные аспекты модернизации (виды, типы, формы, характер, содержание, направленность и т.д.), а также уточнить систему теоретических, понятийных и эмпирических индикаторов

социокультурной модернизации применительно к традиционным, модернизационным и постмодернизационным культурам.

II. Прикладные:

1. Выявить палитру мнений экспертов – представителей управляющей элиты, бизнес-структур и др. – по ключевым социальным проблемам модернизации Казахстана, включая следующие:

1) общая оценка модернизационных преобразований и степени успешности реализуемой в Казахстане модели модернизации;

2) выбор наиболее предпочтительной для Казахстана модели модернизации в континууме «Восток-Запад»;

3) определение «ведущего звена» модернизации в контексте вопроса о первичности и приоритетности экономических, политических либо социокультурных преобразований;

4) разграничение социокультурных факторов как работающих на модернизацию, так и способствующих ее «пробуксовыванию»;

5) приближенная оценка «предела» вынужденного деформирования национальной культуры под давлением процессов модернизации и глобализации (возможна частичная деформация – невозможна);

6) оценка субъективной готовности населения к модернизационным преобразованиям и др.;

7) детерминация актуальных угроз и рисков модернизации современного казахстанского общества и место в этих явлениях социокультурного фактора.

2. На базе кластерного анализа выявить типы экспертов, демонстрирующих различное (в том числе альтернативное) восприятие, видение, толкование и понимание хода модернизации в современном Казахстане, иными словами, конструирующих в своём сознании различные ее «образы».

3. Предложить рекомендации по смягчению социокультурных коллизий, порождаемых ходом модернизационных процессов в Казахстане.

III. Методические:

1. Разработать социологический инструментарий для изучения социокультурных аспектов модернизации.

2. Апробировать возможность использования метода обобщенной классификации в выявлении типов экспертов, различающихся своим отношением к модернизации современного казахстанского общества, что дало бы основание говорить о различных способах концептуализации ими социальной реальности.

Центральной гипотезой исследования выступило предположение о существовании ярко выраженных разнонаправленных, рассогласованных ориентаций общественного сознания субэлитарных

групп Казахстана относительно ключевых проблем модернизации, что свидетельствует о наличии специфического (связанного с модернизацией) потенциала конфликтогенности в обществе. По мнению диссертанта, в современном Казахстане 1) многообразие культур и этносов, населяющих страну, 2) потенциальная возможность многовариантного хода развития модернизационных преобразований в пространствах оппозиций «Восток-Запад», «самобытное-заимствованное», 3) реальные трудности, связанные с воплощением идей модернизационного проекта в социокультурную практику, в том числе и из-за противодействия «консерваторов», стремящихся защитить традиционное понимание реальности и сложившиеся формы социальной жизни, и, наконец, 4) незавершенность теоретических дискуссий в социологической науке относительно главного элемента модернизации в триаде «экономика-политика-культура», априори должны активировать альтернативные суждения и позиции экспертов – представителей субэлит – относительно широкого круга проблем, связанных с практической реализацией модернизационного проекта.

Факт наличия альтернативности позиций экспертов способен подтвердить не только присутствие специфических социальных напряжений в обществе (вызванных отсутствием явного социального консенсуса относительно принципиальных вопросов, связанных с модернизацией), но и выступить дополнительным аргументом в пользу легализации и утверждения идеи о глубоком противостоянии, расколе ментальных миров и мировоззренческих платформ элитарных групп казахстанского общества.

Информационной базой исследования являются: а) данные экспертного опроса «Модернизация казахстанского общества: взгляд эксперта», проведенного диссертантом в июне-августе 2006 г. (объем выборочной совокупности – 260 человек, использован метод «снежного кома»); б) данные государственной статистики – Агентства Республики Казахстан по статистике; в) данные международных организаций – Всемирного Банка, Heritage Foundation, Transparency International и других международных организаций; г) материалы периодической печати; д) официальные документы, характеризующие социально-экономическую, социально-политическую ситуацию в Казахстане.

В работе применялись общенаучные методы познания – анализ, синтез, аналогия, абстрагирование, индукция, дедукция, построение рабочих гипотез, исторический подход, специфические социологические методы – анкетирование, интервьюирование.

Обработка и анализ собранных данных проведены с использованием специализированного статистического пакета обработки социологической информации SPSS 13.0 и программ

TypTables, Cluster, разработанных в отделе социальных проблем Института экономики и организации промышленного производства СО РАН группой под рук. П.С.Ростовцева (В.С. Костин, Ю.Г. Корнюхин, Н.Ю. Смирнова). Анализ данных включал изучение линейных распределений, таблиц сопряженности, а также проведение факторного и кластерного анализа.

Теоретико-методологической основой диссертационной работы являются теоретические разработки в области изучения общественной динамики и модернизации классиков зарубежной социологической мысли: М. Вебера, Э. Дюркгейма, О. Конта, Г. Спенсера, Ф. Тенниса и др. Эти исследователи исходили преимущественно из представления о социальных изменениях как эволюционном, закономерном процессе, в ходе которого общество постепенно прогрессирует от более простых форм социальной организации к более сложным и дифференцированным.

В XX веке проблема модернизации на Западе рассматривается в рамках структурно-функционального анализа (Т. Парсонс), а также теории модернизации (Ш. Эйзенштадт, Б. Хозелитц, Э. Шилз, М. Леви и др.), депендентизма (Ф. Кардозо, С. Фуртадо и др.), конвергенции (Дж. Гэлбрейт, У. Ростоу, П. Сорокин, С. Хантингтон и др.), неомодернизации и постмодернизации (Дж. Александер, Р. Инглетарт, Э. Тирикян, В. Цапф и др.) и т.д.

Из современных зарубежных теоретических исследований модернизации следует выделить фундаментальные работы У. Бека, Э. Гидденса, П. Штомпки, Ш. Эйзенштадта и др.

В последние десятилетия российскими и западными социологами всё больше разрабатывается представление о модернизации как сложном, противоречивом, комплексном, полиструктурном и многофакторном процессе (Э. Гидденс, Р. Инглхарт, Н. Смелзер, Ш. Эйзенштадт, З.Т. Голенкова, Н. Зарубина, Н.Е. Тихонова и др.). Особо следует отметить разработку социально-политических, экономических, демографических и социокультурных аспектов модернизации в работах А.С. Ахиезера, А.Г. Вишневого, Р.М. Гусейнова, Н.Н. Зарубиной, В.Л. Иноземцева, Л.В. Корель, Н.И. Лапина, А.Р. Михеевой, Н.Ф. Наумовой, О.В. Нечипоренко, Н.Е. Тихоновой, В.Г.Федотовой, И.И. Харченко, Е.Г. Ясина и др. Проблема социокультурной модернизации является центральной темой международных симпозиумов «Куда идет Россия?», проводимых МВШСЭН, ежегодной Международной научной конференции по модернизации экономики, проводимой ГУ-ВШЭ.

В казахстанской литературе социальным и социокультурным аспектам модернизации казахстанского общества уделяют внимание М.С. Аженов, С.Б. Алимова, К.У. Биекенов, Ф.М. Жармакина, С.Е.

Жусупов, А.Н. Нысанбаев, М.С. Садырова, Т.Б. Умбеталиева и др.; демографическим аспектам – А.Н. Алексеенко, М.Б. Татимов и др., экономическим – К.Б. Берентаев, Б. Султанов и др.; процессам политической модернизации и становления демократических институтов в Республике Казахстан посвящены работы М.С. Ашимбаева, Б.Г. Аяган, Л.А. Байдельдинова, М.С. Машан, Ж.А. Мурзалина, М.Б. Олкотт, Д. Сатпаева и др. Всех этих авторов сближает (выраженная в явной или неявной форме) идея определения цивилизационной идентичности, поиска национальной концепции, мобилизующей жизненные силы и интегрирующей разноплановые интересы всех этнических и социальных групп.

Вторым теоретико-концептуальным основанием диссертации выступают теории элиты, согласно которым именно высшие привилегированные слои, осуществляющие функции управления, развития науки и культуры, обладающие позициями власти в организациях и институтах, детерминируют социальную жизнь (Т. Дай, А. Этциони), а значит и модернизационные процессы в обществе. А. Тойнби, например, определяет элиты как творящее историю творческое меньшинство общества в противоположность его нетворческому апатичному большинству¹. Теоретики «элитного плюрализма», в свою очередь, полагают, что элиты – это сравнительно небольшие группы лиц, занимающие ведущее положение в какой-либо из сфер жизни – политической, экономической, культурной, получившие наивысший индекс в области своей деятельности (В. Парето), что дает возможность говорить и о разных элитах – политических, экономических, культурных и пр. В рамках управленческого подхода под элитами понимаются прежде всего наиболее квалифицированные специалисты, менеджеры и высшие служащие в системе бюрократического управления. В свою очередь, субэлиты позиционируются в научной литературе как группы, дистанционно «тяготеющие» к элитам, однако расположенные несколько ниже на иерархической лестнице². В российской науке фундаментальные исследования в области элит проведены Г.К. Ашиным, Т.И. Заславской, О.В. Крыштановской, А.Е. Чириковой и др. Отдельное внимание элитарным группам как субъектам модернизационного процесса уделяют внимание такие ученые, как Г.К. Ашин, Л.Д. Гудков, И.Е. Дискин, Б.В. Дубин и др.

¹ Тойнби А.Д. Постигание истории. Пер. с англ. Жаркова Е.Д. М.: Прогресс, 1996.

² Ашин Г.К. Элитология / Учебное пособие. М.: МГИМО-Университет МИД России, 2005.

В казахстанской научной литературе проблема элиты и модернизации также отражена в работах социологов, политологов и философов (Д. Ашимбаев, К.Б. Берентаев, С.Е. Жусупов, Д. Сатпаев и др.).

Научная новизна полученных результатов состоит в следующем:

I. Теоретические:

1. Уточнена характеристика основных исторических этапов в изучении модернизации как социологического феномена: начальный или подготовительный этап отражен в трудах классиков социологии (О. Конт, К. Маркс, М. Вебер, Ф. Теннис и др.), заложивших теоретико-методологический фундамент для конструирования будущих теорий модернизации; второй, или «основной», этап связан с разработкой собственно теорий модернизации (М. Леви, Д. Лернер, У. Ростоу, Н. Смелзер, Ш. Эйзенштадт и др.), основное содержание его составляет презентация пестрых, разноречивых, порой антагонистических идей, представлений и гипотез о природе, сущности, направленности, историческом «предназначении», социальных механизмах и последствий модернизационных процессов для мирового сообщества; третий этап – неомодернизации (Э. Тирикян, П. Штомпка, Р. Робертсон, У. Бек, В. Цапф, А. Турен, С. Хантингтон и др.) – развивает взгляд на модернизацию как на исторически ограниченный процесс, легитимирующий институты и ценности современности: демократию, рынок, образование, разумное администрирование, трудовую этику и т.д., который в отличие от предыдущего этапа освободился от всех наслоений эволюционизма и теории развития (однолинейность, узкая трактовка понятия «прогресс» и т.д.); он уже не настаивает ни на какой-либо единственной, конечной цели, ни на необратимом характере исторических изменений.

2. Дополнены представления о процессе становления современных теорий модернизации с точки зрения присутствия и места в них социокультурного фактора. Показано, что, если на начальном этапе становления теорий модернизации доминировало представление о вторичности социокультурного фактора в общей системе факторов, ответственных за социально-экономическое развитие и изменения, то со второй половины XX века акцент в теориях модернизации устойчиво смещается в сторону значимости социокультурных факторов, который рассматривается либо в качестве заглавного, доминирующего, либо наравне с экономическими и политическими (Р. Инглхарт, Ф. Фукуяма и др.).

3. Проанализированы современные трактовки понятия «модернизация», введены определения сопряженных с ним

производных понятий: «социокультурный потенциал модернизации», «социокультурная база модернизации».

4. Предложена оригинальная классификационная схема, систематизирующая сущностные стороны модернизации (виды, типы, формы, характер, содержание, направленность и т.д.) де-факто разрабатываемые или только номинированные в современной социологической литературе (всего 38 оснований деления), а также система теоретических, понятийных и эмпирических индикаторов социокультурной модернизации, дифференцированных относительно традиционных, модернизационных и постмодернизационных культур.

II. Прикладные:

5. Выявлено отношение субэлитарных групп к широкому спектру ключевых вопросов модернизации, связанных с: социально-экономической оценкой современного этапа модернизации, соотношением идеального и реального её образов, ресурсной базой, факторами, стимулирующими и тормозящими модернизационный процесс, идентификацией предпочтительной модели модернизации в континууме «Восток-Запад», определением ведущего фактора модернизации в триаде «экономика-политика-культура» и т.д.

6 Показана проблематичность разработки универсальной стратегии модернизации, которая устроила бы в равной степени все группы населения: и консерваторов, и либералов, и тех, кто ориентирован на западную культуру, и тех, кто связывает будущее страны с традиционной национальной культурой; и тех, кто приближен к власти и участвует в разработке и проведении реальной (со специфическими чертами) модернизационной политики, и тех, кто придерживается противоположных взглядов – оппонирует власти в вопросах стратегии и методов проводимой ею модернизации. Эти разногласия привносят элементы борьбы, конкуренции и напряжения в общественную жизнь, порождают полярность интересов, взглядов, оценок субэлит и стоящих за ними социальных групп.

III. Методические:

7. Предложен и апробирован оригинальный социологический инструментарий – анкета «Модернизация казахстанского общества: взгляд эксперта» (включает 72 вопроса, объединенных в 7 разделов). Он показал свою надежность и адекватность с точки зрения проверки выдвинутой научной гипотезы и решения поставленных диссертантом задач прикладного характера.

8. Подтвердила свою эффективность метод обобщенной классификации (автор В.С. Костин) в решении класса задач, направленных на конструирование типов экспертов, различающихся

видением социальной реальности (в данном случае – модернизации), созидающим разные её интерпретативные картины.

На защиту выносятся:

1. Результаты теоретико-методологической направленности:

1. Характеристика основных исторических этапов в изучении модернизации как социологического феномена, а также представление о процессе становления современных теорий модернизации с точки зрения присутствия и места в них социокультурного фактора.

2. Дополнение понятийного каркаса теории модернизации посредством введения понятий «социокультурный потенциал модернизации», «социокультурная база модернизации».

3. Опыт использования классификационного подхода в изучении понятийного аппарата теории модернизации, результатом которого стала разработанная диссертантом классификационная схема модернизации, систематизирующая сущностные стороны этого процесса (виды, типы, формы, характер, содержание, направленность и т.д.) де-факто разрабатываемые или только номинированные в современной социологической литературе (всего 38 оснований деления), а также система теоретических, понятийных и эмпирических индикаторов социокультурной модернизации, дифференцированных относительно традиционных, модернизационных и постмодернизационных культур.

II. Результаты прикладной направленности (эмпирические):

4. Образы современной казахстанской модернизации, как реальной, имеющей место в действительности, так и идеальной, желаемой – заметно разнятся как между собой, иллюстрируя классический разрыв «идеальное-реальное», так и между группами, демонстрируя имеющиеся между ними рассогласования, разрывы и напряжения.

5 Вывод о факторах – катализаторах и ингибиторах модернизации, свидетельствующий, что модернизация в Казахстане, по оценкам экспертов, стоит на 3-х китах: экономике (богатые природные ресурсы, участие иностранных инвестиций, развитие рыночных отношений), информации и коммуникации, а также политике, которые и вытягивают общество из трясины «вечно вчерашнего». Однако, в характере самой модернизации ярко просматриваются черты «вчерашнего дня»: (1) крен в сторону сырьевых, добывающих производств в ущерб развитию высокотехнологичных отраслей экономики; (2) отсутствие опоры на человеческий фактор – недостаток полноценных социальных агентов (актеров, субъектов) модернизационного процесса; (3) слабое содействие модернизационным процессам правовых институтов, осуществляющих к тому же свою деятельность в условиях

деформированного правосознания населения (45% экспертов полагает, что «в обществе действует лишь один закон – сила денег»). Иными словами модернизация в Казахстане осуществляется «сверху» в формате и границах стереотипов середины XX века.

6. Утверждение о несбалансированности модернизационных процессов: модернизация казахстанского общества далека от завершения и осуществляется по разным направлениям – экономическому, политическому, правовому, социальному – неравномерно. Разрывы, несогласованность модернизационных процессов в разных сферах общественной жизни, зафиксированные в ходе экспертного опроса (в частности, отставание политической составляющей модернизации от других ее составляющих, «провалы» в системе правовых индикаторов модернизации), указывают на то, что модернизация осуществляется в режиме институциональных несоответствий, тупиков и диссонансов, провоцирующих перманентную системную нестабильность общества.

7. Оценка готовности казахстанского народа и элит к модернизационным процессам фиксирует наличие разрыва, конфликта, противостояния между элитами и народом, причем каждый из этих контрагентов попеременно оказывается то виновником сбоев модернизации, то ее потенциальным творцом, созидающим началом. (Примечательно, что основные претензии экспертов адресованы элитам, блокирующим модернизационный потенциал общества, вместо того, чтобы его раскрывать, созидать и стимулировать).

8. Представительность в обществе различных по степени «включенности в современность» социально-психологических типов людей выглядит, по мнению экспертов, следующим образом: 33% составляют *модернисты-рационалисты*, т.е. те, кто обладает даром успешно действовать в непредсказуемых и сложных ситуациях, готовы взять на себя значительный риск и начать новое дело, способны сопоставлять затраты и результаты, обладают навыками калькуляции и пр., 39% являются *комбинаторами*, т.е. сочетают в своём сознании и поведении как рациональные, так и традиционные начала и, наконец, 28% номинируются как традиционалисты (консерваторы), т.е. находятся под непосредственным мощным влиянием культурных, социально-экономических особенностей своей страны, во всем придерживаясь глубоко укоренившейся традиции. Данная экспертная оценка свидетельствует о существовании определенной социальной базы для «прорыва в будущее».

9. Совокупность экспертов, согласно данным кластерного анализа, де-факто объединяет три социальных типа, различающихся установками, ценностями, ориентациями, мировоззрениями, а отсюда и

разной концептуализацией реальности (разными её образами и интерпретативными картинками), которая и легла в основу дифференциации их оценок модернизации. Два этих типа разноориентированы в социокультурном пространстве: один – пророссийски настроенный критик, другой – западно-ориентированный оптимист; третий же не имеет четких предпочтений.

III. Результаты методического характера:

10. Социологическая методика изучения социокультурных аспектов модернизации казахстанского общества, включающая: а) специализированную анкету эксперта, ориентированную на опрос высокообразованного населения (элиты и субэлиты общества) и пригодную для использования на всем пространстве СНГ, б) адаптированную к анкете эксперта и апробированную диссертантом специфическую методику обобщенной классификации, автором которой является В.С. Костин.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что расширен понятийный аппарат теории модернизации через введение понятий «социокультурный потенциал модернизации», «социокультурная база модернизации», предложена классификационная схема, систематизирующая различные аспекты модернизации (виды, типы, формы, характер, содержание, направленность и т.д.), разрабатываемые в современной социологической литературе, а также система теоретических, понятийных и эмпирических индикаторов социокультурной модернизации, дифференцированных относительно традиционных, модернизационных и постмодернизационных культур, что дало возможность обогатить сложившееся в социальных науках теоретическое представление о социокультурной модернизации.

Содержательные результаты и выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, полезны для управленческих элит стран СНГ, формирующих долгосрочные модернизационные стратегии. Кроме того, полученная информация позволит глубже ознакомить российских политиков с представлениями казахстанской субэлиты о ходе модернизации в Казахстане, с позициями субэлитарных групп, актуальных проблемах, декларируемых и реальных ориентирах и достижениях Казахстана в модернизационном пространстве, что поможет выстраиванию между странами конструктивного позитивного партнерского диалога.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в процессе преподавания учебных курсов, в которых обсуждается проблематика модернизации общества, например, таких как социология изменений, социология культуры, социология развития,

а представленный в работе социологический инструментарий – в других социологических исследованиях по данной проблеме.

Апробация работы. Положения и выводы диссертационной работы были представлены на: международной конференции «Экономика и бизнес: позиция молодых ученых» (Барнаул, 2004); научно-практических конференциях молодых ученых (Новосибирск, 2004, 2005, 2008); международной научной конференции «Модернизация образования в условиях глобализации» (Тюмень, 2005), VI Всероссийской научной конференции с международным участием «Культура и интеллигенция России от XX века к XXI веку. Интеллектуальные диалоги меняющихся регионов. Россия – Сибирь – Казахстан» (Омск, 2006); международной научной конференции «XX век: история переноса столиц» (Астана, 2008), зимней сессии Научно-образовательного форума по международным отношениям (Воронеж, 2006), III Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: пути взаимодействия» (Москва, 2008). Диссертационная работа осуществляется в рамках программы 8.3.1. «Исследование социальной динамики: теоретические концепции и их верификация» (план НИР ИЭОПП СО РАН).

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав и заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обоснована актуальность выбранной темы диссертации, определены цели и задачи исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту и элементы научной новизны, показана научно-практическая значимость, уточняется семантика базового понятия «субэлиты», а также «субэлитарные группы», т.е. группы, относящиеся к субэлитам.

В **ГЛАВЕ 1 «ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ»** анализируются основные исторические этапы в изучении модернизации как социологического феномена, начальный или подготовительный этап, находящий отражение в трудах классиков социологии – О. Конта, К. Маркса, М. Вебера, Ф. Тенниса и др. и заложивший теоретико-методологический фундамент для конструирования будущих теорий модернизации; второй, или «основной», этап, связанный с разработкой собственно теорий модернизации (М. Леви, Д. Лернер, У. Ростоу, Н. Смелзер, Ш. Эйзенштадт и др.), основное содержание которого составляет

разработка пестрых, разноречивых, порой антагонистических идей, представлений и гипотез о природе, сущности, направленности, историческом «предназначении», социальных механизмах и последствиях модернизационных процессов для мирового сообщества; третий этап – неомодернизации (Э. Тирикян, П. Штомпка, Р. Робертсон, У. Бек, В. Цаф, А. Турен, С. Хантингтон и др.), развивающий взгляд на модернизацию как исторически ограниченный процесс, узаконивающий институты и ценности современности: демократию, рынок, образование, разумное администрирование, трудовую этику и т.д.; теория неомодернизации в отличие предыдущих этапов освободилась от всех наслоений эволюционизма и теории развития (однолинейность, развитие понятия «прогресс» и т.д.); она уже не настаивает ни на какой-либо единственной, конечной цели, ни на необратимом характере исторических изменений.

Исходя из логики диссертационного исследования проведена систематизация и структурирование научных представлений современных теорий модернизации с точки зрения присутствия в них социокультурного фактора. Показано, что, если на начальном этапе становления теорий модернизации доминировало представление о вторичности социокультурного фактора в общей системе факторов, ответственных за социально-экономическое развитие и изменения, то со второй половины XX века акцент в теориях модернизации все больше смещается в сторону социокультурных факторов, которые рассматриваются либо в качестве главных, доминирующих, либо наравне с экономическими и политическими (Р. Инглхарт, Ф. Фукуяма и др.).

В главе также отражены взгляды российских и казахстанских ученых на проблемы, связанные с модернизацией общества, в том числе с социокультурными ее особенностями. Российские исследователи (М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова и др.) полагают, что социокультурная модернизация является предпосылкой для эффективной реализации модернизационных проектов.

Базовое понятие социокультурной модернизации раскрывается и детализируется в работе с помощью производных понятий, в частности, таких, как «потенциал модернизации (модернизационный потенциал)», «социокультурный потенциал модернизации», «социокультурная база модернизации».

В ГЛАВЕ 2 «ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИОННОГО ПОДХОДА В ИЗУЧЕНИИ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ТЕОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ» предпринята попытка структурировать многообразие современных

атрибутивных характеристик модернизации, используемых учеными как при конструировании разного рода теоретико-концептуальных подходов, так и в прикладных исследованиях модернизационных процессов. Диссертантом представлена авторская классификационная схема модернизации, в основе которой лежит система теоретических и понятийных индикаторов, дифференцирующих и структурирующих многообразие видов, форм, типов и т.д. модернизаций, представленных (разработанных или лишь обозначенных) в современной социологической литературе. Всего диссертанту удалось выделить 38 оснований (критериев) деления модернизаций, причем содержание каждого из них раскрывается через систему специфических понятийных индикаторов (число их составляет – 106). Сведенные в общую таблицу атрибутивные характеристики модернизации позволяют не только увидеть многообразие видов, ликов, моделей модернизации, понять их внутреннюю природу, но и почувствовать атмосферу научных дискуссий, разноречивых интерпретаций и толкований отдельных сторон модернизации, да и самого этого феномена в целом. Делается вывод о том, что понятийный каркас современной теории модернизации не завершен и находится в стадии динамичного развития, корректировки, разного рода дополнений, уточнений, дискуссий и согласований.

В свою очередь, вопрос о теоретических, понятийных и эмпирических индикаторах социокультурной модернизации также не является до конца изученным и оставляет значительное пространство для разного рода систематизаций, конкретизаций, детализаций и интерпретаций. Теоретические индикаторы, описывающие социокультурную модернизацию – это, на взгляд диссертанта, абстрактные общенаучные категории, лежащие в основе того класса социологических теорий и концептуальных представлений, в центре внимания которых находятся социокультурные аспекты модернизации. Основные теоретические, эмпирические и понятийные индикаторы социокультурной модернизации представлены в диссертации в контексте триады: традиционное-модерное-постмодерное.

ГЛАВА 3 «МОДЕРНИЗАЦИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ОЦЕНКАМ ЭКСПЕРТОВ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ ВЗГЛЯДОВ, СУЖДЕНИЙ И ПОЗИЦИЙ» включает в себя общую характеристику социально-экономической ситуации в Казахстане, а также анализ материалов экспертного опроса и описание типов экспертов по результатам построенной кластерной модели.

Казахстан уверенно вступил в силовое поле модернизационных процессов еще во второй половине XX века, находясь в составе СССР.

За исторически короткий отрезок времени тогда были преодолены начальные стадии модернизации – заложен фундамент добывающей и легкой промышленности, осуществлены крупные преобразования в социокультурном пространстве, перекинувшие мост из поля господства вечной «традиционности» в будущее. Начало 90-х годов XX века ознаменовалось утратой ряда позиций, завоеванных на шкале модернизации: промышленным спадом, падением профессионально-образовательного уровня населения, в том числе и из-за массового оттока из страны высококвалифицированных русскоязычных специалистов, безработицей, снижением уровня жизни, утратой социальных гарантий, правовой и социальной незащищенностью многих групп населения, в первую очередь, сельского населения, малообеспеченных и пр.

Во второй половине 90-х гг. ситуация постепенно начала изменяться к лучшему. Благодаря экономическим реформам модернизационного толка уже в 1998 г. было приватизировано около 90% промышленных предприятий, причем во многих случаях с участием иностранного капитала. В 2001-2002 гг. в республике – первой из стран СНГ – проведена реформа банковской системы, железнодорожного транспорта, электроэнергетики, ЖКХ³. Согласно данным Агентства Республики Казахстан по статистике, в результате подъёма экономики ВВП на душу населения достиг в 2005 г. величины 3703 долл. на душу населения (для сравнения: этот показатель в 1995 году составлял 1052,4 долл. на душу населения). В том же году 73,1% занятого населения Казахстана работало на предприятиях частной формы собственности и только 24,5% – государственной (2,4% были заняты на предприятиях, находящихся в собственности других государств, их юридических лиц и граждан)⁴. А доля самозанятых (т. е. лиц самостоятельно обеспечивающих себя работой) составила 36,1% занятого населения, т.е. существенно выросла (почти на 20 п.п.) по сравнению, например, с 1995 г., когда эта доля равнялась 17,2%⁵.

Приведенные данные свидетельствуют об относительно высокой предпринимательской активности граждан, хотя и носящей подчас,

³ Кузьмина Е. Возможности региональной интеграции в Центральной Азии // Мир перемен. 2007. № 2. С. 156.

⁴ Статистический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. Под ред. Султанова Т.Б. Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2006. С. 36.

⁵ Статистический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. Под ред. Султанова Т.Б. Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2006. С. 35; Труд и занятость населения в Казахстане. Статистический сборник. Под ред. А.А. Смаилова. Алматы, 2003. С. 10.

видимо, «вынужденный» характер. Так, можно предположить, что женщины, спасаясь от безработицы (их удельный вес среди безработных составлял 58%, а среди работников по найму только 46% по данным за 2003г.), более энергично устремляются, не видя перед собой иных перспектив, в сектор самозанятости, где их присутствие более заметно, по сравнению с мужчинами (52% против 48%)⁶. Можно, однако, выдвинуть и альтернативную – сомнительную, на взгляд диссертанта – гипотезу, предположив, что женщины Казахстана более склонны к свободе, риску, предпринимательству и инновациям, чем мужчины, которые тяготеют к работе «по найму».

В целом, приведенные выше данные свидетельствует о позитивных сдвигах в сфере экономики, обеспечиваемые либерализацией экономических институтов. И всё же *индекс экономической свободы (ЭС)*, ежегодно рассчитываемый организацией The Heritage Foundation, фиксирует все еще недостаточно высокие позиции Казахстана в общемировом рейтинге, хотя и на фоне обнадеживающих трендов: 2005 г. – 130-е место среди 155 стран, 2007 г. – 76-е среди 157 стран⁷.

Определенные успехи модернизационного плана достигнуты и в политической сфере. Новая конституционная реформа, проведенная в 2007г., предусматривает трансформацию политической системы из президентской в президентско-парламентскую, что означает переход к более демократичной и институционально устойчивой форме, суть которого состоит в смещении властного центра от исполнительной к законодательной ветви. На данный момент в стране осуществляют свою деятельность 10 партий: народно-демократическая партия «Нур Отан», демократическая партия «Ак Жол», коммунистическая Народная партия Казахстана, партия патриотов Казахстана, казахстанская социал-демократическая партия «Ауыл» и др.

А сейчас обратимся к данным социологического опроса. Весьма важной характеристикой состояния общественного сознания субэлитарных групп является диагностика казахстанского общества по критерию «уровень модерности». В вопросе о позиционировании современного казахстанского общества в континууме «современное – традиционное» четко обозначилась полярность взглядов экспертов. Один полюс объединил «оптимистов», т.е. позитивно настроенную четверть всех ответивших (26,2%), определивших состояние казахстанского общества как «современное, модерное». Второй полюс

⁶ Женщины и мужчины Казахстана. Гендерная статистика. Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2004. С.70.

⁷ Index of Economic Freedom. [Обращение к документу: 12 декабря 2007] Доступ через: <<http://www.heritage.org/research/features/index/countries.cfm>>.

образовали «пессимисты» – малая часть экспертов (2%), без оговорок назвавшие это общество «традиционным». Налицо мощный крен в пользу «оптимистов». Модальной (преобладающей) же явилась осторожная точка зрения тех, кто определил казахстанское общество как «скорее современное, чем традиционное» (54%), что близко по смыслу тезе – «переходное, на завершающем этапе». В свою очередь каждый восьмой (12%), утверждая, что казахстанское общество является сегодня «скорее традиционным, чем современным», по сути дела позиционировал его в качестве «переходного, на начальном этапе».

Экспертам также предстояло оценить уровень модернизации конкретных сфер общественной жизни на основе 4 типов индикаторов модернизации – экономического, политического, правового, социального – каждый из которых был операционализирован посредством соответствующих понятийных индикаторов (экономический вектор объединил 7, политический – 3, правовой, в нашем случае в значительной мере тяготеющий к политическому – 6 и, наконец, социальный – 4 понятийных индикатора. На базе этих понятийных индикаторов экспертам и предстояло оценить в баллах (от 1 – низший балл до 5 – высший балл) современный уровень модернизационных преобразований в Казахстане (табл. 1.).

Какие главные черты в оценках индикаторов модернизации обращают на себя внимание? Во-первых, налицо низкая средняя «интегральная» отметка всех 20 индикаторов, она составила лишь немногим более 3 баллов (3,2). Не удивительно поэтому, что «тройка» стала самой «востребованной» оценкой у наших экспертов (для 13 индикаторов из 20).

Во-вторых, практически во всех индикаторах, за исключением 2-х, прискорбно мала оказалась доля экспертов, поставивших самую высшую оценку – «5» баллов. Особенно пессимистичная картина сложилась в этом отношении с «высокой правовой культурой населения» (лишь 2% экспертов поставили высший балл), «развитой правовой системой, провозглашающей и гарантирующей обеспечение интересов граждан» (3%), «участием рабочих в управлении предприятием» (4%) и т.д. В-третьих, озадачивает высокая проблемность политического поля как такового.

Анализ факторов, **препятствующих** модернизации казахстанского общества в представлении экспертов, привел к следующему выводу: высветились две главные беды модернизации в современном Казахстане – коррумпированность работников государственного аппарата и нецелесообразное использование национального богатства, в том числе природных ресурсов. Можно предположить, что они тесно связаны между собой: институт коррупции обслуживает экономические

интересы и нужды групп влияния, рвущихся к овладению и распоряжению национальным богатством государства, нецелесообразное же использование национального богатства отчасти состоит в том, чтобы содержать институт коррупции.

Таблица 1. Индикаторы модернизации Казахстана и их оценки по 5-ти бальной шкале

ИНДИКАТОРЫ	Средний балл
I. Экономические:	
1. Многоукладность экономики (наличие разных форм собственности)	3,6
2. Существование (наличие) института частной собственности	3,7
3. Неприкосновенность частной собственности	3,1
4. Свобода для частной инициативы и предпринимательства	3,4
5. Свободная конкуренция на рынке труда	3,1
6. Свободная конкуренция на рынке товаров и услуг	3,5
7. Экономическая самостоятельность регионов страны	3,0
<i>В среднем по группе</i>	3,3
II. Политические:	
1. Свобода печати	3,0
2. Возможность открыто высказывать свои политические взгляды	2,9
3. Наличие оппозиции, которая бы контролировала власть	2,4
<i>В среднем по группе</i>	2,8
III. Правовые:	
1. Развитая правовая система, провозглашающая и гарантирующая обеспечение интересов граждан	2,9
2. Равенство всех граждан перед законом	2,9
3. Независимость суда	2,6
4. Свобода вероисповедания	4,4
5. Свобода передвижения по стране и за её пределы (выезд за рубеж)	4,2
6. Высокая правовая культура населения	2,6
<i>В среднем по группе</i>	3,3
IV. Социальные и социокультурные:	
1. Открытая стратификационная система (свобода перемещения по иерархической социальной лестнице)	3,0
2. Равенство жизненных шансов для всех граждан	3,0
3. Участие рабочих в управлении предприятием	2,6
4. Толерантность к людям иной национальной культуры	4,0

<i>В среднем по группе</i>	3,2
ИТОГО по всем индикаторам	3,2

По данным Всемирного банка, который проводит исследования коррупции в странах с переходной экономикой (бывшие социалистические страны и Турция), уровень коррупции является наиболее высоким в тех из них, где политика менее действенна, а органы власти менее эффективны. Причем коррупционные схемы являются более сложными в тех странах, где переходный период всё еще находится на относительно ранней стадии⁸. По данным международной организации «Transparency International», ежегодно публикующей индекс коррупции по 150 странам мира (индекс рассчитывается на базе оценок распространенности коррупции среди государственных служащих и политиков), в Казахстане за 1999-2007 гг. индекс колебался в пределах 2,1-3 балла (оценка осуществляется по 10-бальной шкале, где «10» означает – коррупция практически отсутствует и «0» – уровень коррупции очень высокий)⁹.

В числе факторов, **стимулирующих модернизационный процесс** в Казахстане, лидером выступил *экономический блок*: богатые природные ресурсы и участие в экономике страны иностранных инвестиций упоминались каждым вторым экспертом.

Важной цивилизационной осью дифференциации моделей модернизации является оппозиция Запад-Восток. Определение модернизационно-цивилизационной идентичности казахстанского общества в рамках данной оппозиции представляется весьма важным с точки зрения выбора наиболее приемлемых для него моделей модернизации (табл. 2).

Расхождение желаемого и действительного свидетельствуют об определенном градусе общественного напряжения, в основе которого лежит неудовлетворенность отдельных групп населения курсом реформирования, продуцирующим угрозу экспансии моделей модернизации западного образца. Выразителями этих взглядов в нашем обследовании и выступили эксперты – представители субэлиты современного казахстанского общества. Они, наряду с элитами,

⁸ Андерсон Дж. Х., Грэй Ш. В. Доклад Всемирного банка «Борьба с коррупцией в переходный период 3. Кто добивается успехов... и почему?». Всемирный банк: 2006. [online]. [Обращение к документу 26 декабря 2007]. Доступ через: <<http://www.worldbank.org/eca/act3>>.

⁹ Индекс восприятия коррупции: <<http://www.transparencykazakhstan.org/content/8.html>>. [Обращение к документу 25 марта 2008].

являются генераторами, проводниками и трансляторами цивилизационно-модернизационных напряжений данного типа.

Оценка экспертами готовности казахстанского народа к модернизационным процессам показала, что половина экспертов (52%) критически настроена по отношению к управленческой элите и утверждает, что *«народ готов к модернизации, но проводимая в стране элитами политика не дает казахстанскому народу возможности реализовать свой потенциал»*, около трети экспертов (31%) с оптимизмом полагает, что *«народ готов к модернизации и вместе с политической элитой участвует в этом процессе»* и, наконец, 17% экспертов винит не элиты, а народ, полагая, что *«народ не готов к модернизации, хотя проводимая элитами политика создает все условия для участия его в процессах модернизации»*.

Таблица 2. Предпочитаемая и реальная (реализуемая на практике) модели модернизации в современном казахстанском обществе, % к числу ответивших

Модели модернизации	Модели модернизации		Дельта (В-А), проц. пункты
	Предпочитаемая А	Реальная В	
Западная (развитые страны)	28,5	46,9	+ 18,4
Восточная японского образца	8,5	2,3	- 6,2
Восточная китайского образца	6,0	0,8	- 5,2
Восточноевропейская (постсоциалистическое пространство)	12,0	22,3	+ 10,3
Национальная, самобытная	39,0	26,2	- 12,8
Смешанная, сочетающая разные элементы нескольких моделей	6,0	1,5	- 4,5
Итого	100	100	0

Отдельно стоит остановиться на результатах кластерного анализа, на основании которого выделены три типа экспертов – представителей субэлитарных групп, по-разному осмысливающих и концептуализирующих окружающую их реальность, те социальные процессы, которые имеют место в современном Казахстане (рис.).

Условно *первый* кластер экспертов можно охарактеризовать как пророссийски настроенные критики (в этот кластер вошли 62 эксперта,

из них 87% русские). Они ориентированы на российскую культуру, на усиление связей с Россией, а их критические оценки основываются на сравнении казахстанской и российской реальностей. В данный кластер вошли эксперты, работающие преимущественно в должности начальников/заведующих отделами в бизнес-структурах, промышленных и торговых предприятиях и, как правило, не имеющих отношения к сфере науки. Представители этого кластера предпочитают дать российское образование для своих детей и внуков.

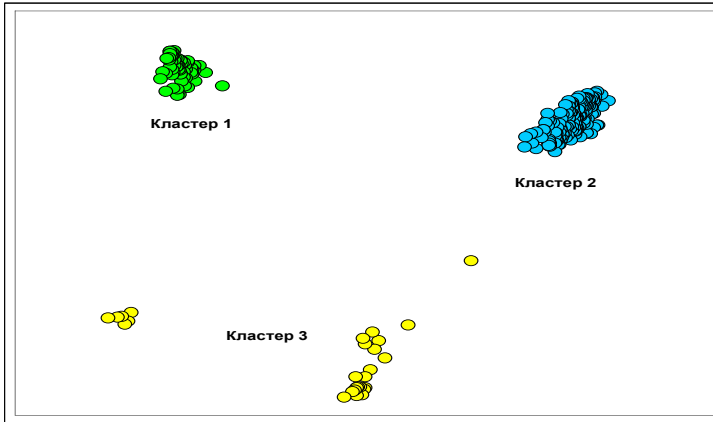

Рис. Типы экспертов, выделенные в ходе кластерного анализа

Второй кластер получил название западно-ориентированные оптимисты (кластер составляет 171 эксперт: казахи – 71%, русские – 18%). В целом, второй кластер занимает противоположную по отношению к первому позицию по большинству вопросов: тяготеет к западной культуре, положительно относится к тому, чтобы их дети обучались (или жили) на Западе, приветствует сдвиги, происходящие в стране, характеризуется отсутствием критического восприятия того, что происходит в стране, воспринимает всё «на ура!». Отметим, что заметную часть данного кластера составляют «чиновники центральных государственных органов».

Третий кластер, в отличие от первых двух, не характеризуется конкретно сформированной структурой, он размыт, аморфен и расплывчат. Относительно причины неопределенности оценок и суждений представителей данного кластера можно высказать следующее предположение: видимо, они еще не определились со своей позицией, а потому и не консолидируются ни с представителями первого, ни с представителями второго кластеров. Не исключено также, что ядро их жизненных интересов и пристрастий находится совсем в

другой области, нежели круг обсуждаемых в анкете вопросов – отсюда и индифферентность позиций. Кластер включает заметную часть научных сотрудников, по национальному признаку – это казахи. В этот кластер вошли 27 экспертов.

Кроме того, в данной главе представлен анализ и других социокультурных особенностей казахстанского общества, людей, его населяющих. Особое внимание уделяется тем национальным свойствам характера, склонностям, интересам, ценностям, установкам, которые оказывают либо стимулирующее, либо сдерживающее воздействие на модернизационные преобразования. Диссертант рассматривает при этом традиционную культуру не только как источник консервативных идеалов и ценностей, но и как кладезь (запасник) эффективных ресурсов, способных обеспечить реализацию уникального современного модернизационного проекта, не противоречащего национальным традициям, а опирающегося на них.

Опираясь на оценки модернизационных процессов, сделанные экспертами, современный облик казахстанского общества в целом можно описать в терминах модернизации скорее неорганической, чем органической, скорее успешной, чем неуспешной, при этом этатистской, догоняющей, неконсистентной (кроссмодерн), противоречивой, несогласованной, коррумпированной, испытывающей прессинг разнонаправленных социокультурных сил в пространстве «Запад-Восток», наконец, сдержанно-агрессивной по отношению к традиционной культуре и, безусловно, нуждающейся в дальнейшей гуманизации и экологизации

В ЗАКЛЮЧЕНИИ сделаны основные выводы выполненной работы, приведены ключевые прикладные результаты, которые могут быть использованы политическим менеджментом для коррекции модернизационной стратегии.

В целом, проведенный в работе анализ позволяет высказать оптимистическое утверждение-надежду следующего содержания: ряд важных конструктивных процессов, разворачивающихся в Казахстане – активизация межстрановых информационных потоков и международных взаимодействий, энергичное встраивание в мировой глобализационный процесс (на что указывают наши эксперты) – со временем, несомненно, внесет в модернизацию казахстанского общества черты эффективной креативной инновации, катализирующей человеческий потенциал, стимулирующей технологические прорывы и, одновременно, сберегающей лучшие социокультурные образцы и практики народов, его населяющих. Противостояния же, столкновения и дискуссии субэлит по поводу характеристик модернизации будут все-

таки решаться в рамках политических и научных дискуссий при поддержке и с учетом мнений всех социальных групп населения в режиме общественного консенсуса.

По теме диссертации опубликовано 11 работ общим объемом 7,6 п.л. (из них авторских – 6,3 п.л.), в том числе одна – в рецензируемом издании, рекомендованном ВАК.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Корель Л.В., Ермаханова С.А. Казахстанское общество и реалии модернизации: результаты экспертного опроса // Социология власти. 2008. № 6. – 0,5 п.л., личный вклад автора – 0, 3.
2. Ермаханова С.А. Модернизационные процессы в современном Казахстане глазами экспертов // Социально-экономическое развитие России: идеи молодых ученых. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. С. 148-157. – 0,5 п.л.
3. Ермаханова С.А. Модернизационные процессы в современном Казахстане: взгляд экспертов // XX век: переносы столиц: Сборник докладов международной научной конференции (Астана, 4 июля 2008 года). Отв. ред. д.ф.н. Телебаев Г.Т. Астана: Елорда, 2008. С. 145-158. – 0,6 п.л.
4. Корель Л.В., Ермаханова С.А. Модернизация общества в зеркале субэлит: противостояние взглядов, суждений и позиций // Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития. Под ред. Т.И. Заславской, З.И. Калугиной, О.Э. Бессоновой. Новосибирск: изд-во СО РАН, 2008. С. 186-219. – 2,2 п.л., личный вклад автора – 1,1 п.л.
5. Ермаханова С.А. Социокультурные факторы модернизации: традиции и инновации, самобытность и универсальность // Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития. Под ред. Т.И. Заславской, З.И. Калугиной, О.Э. Бессоновой. Новосибирск: изд-во СО РАН, 2008. С. 219-237. – 1,3 п.л.
6. Ермаханова С.А. Субэлиты о модернизационных процессах в Казахстане // Социология и общество: проблемы и пути взаимодействия. Материалы III Всероссийского социологического конгресса (Москва, 21-24 октября, 2008 г.). – 0,2 п.л.
7. Ермаханова С.А. Социокультурный аспект процесса модернизации // Новые направления социально-экономического развития и инновации: взгляд молодых ученых. Под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2006. – С. 199-207. – 0,5 п.л.
8. Ермаханова С.А. Модернизационный потенциал казахстанского

общества: шансы и риски // Культура и интеллигенция меняющихся регионов России: XX век. Интеллектуальные диалоги: XXI век. Россия – Сибирь – Казахстан: Материалы VI Всероссийской научной и научно-практической конференции с международным участием (Омск, 3-5 октября 2006 г.). Ч. 2. Отв. ред. В.Г. Рыженко. С. 90-94. – 0,2 п.л.

9. Ермаханова С.А. Альтернативы социокультурной модернизации // Этносоциальные и культурологические проблемы Центральной Азии и Сибири: Сборник научных статей. Отв. ред. У.О. Еркинбаев. Новосибирск: изд-во «Шелковый путь», 2005. С. 112-121. – 0,6 п.л.

10. Ермаханова С.А. Теория модернизации: история и современность // Актуальные проблемы социального и экономического развития: взгляд молодых ученых. Под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. – С. 233-246. – 0,8 п.л.

11. Ермаханова С.А. Роль образования в модернизации общества // Модернизация образования в условиях глобализации: Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 75-летию Тюменского государственного университета (Тюмень, 14-15 сентября 2005 г.). Ч.1. Под ред. И.Е. Видт, В.В. Мельника, Г.Ф. Ромашкиной. С. 58-60 – 0,2 п.л.